

Ахметшина Ландыш Васильовна

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ОСВОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОВ

В данной статье рассмотрены проблемы происхождения и освоения международной лексики в связи с географической зоной или ареалом. На основе анализа примеров из греческого, латинского, французского, немецкого, английского, русского и татарского языков аргументируется подразделение на зоны освоения международных слов в разноструктурных языках. Указываются причины появления заимствованной международной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

интерес не только с точки зрения их внутрисистемной организации, но и с точки зрения их соотношения с явлениями окружающей действительности. Имена личные не только обладают свойством единичной референции, но и предоставляют дополнительную, экстралингвистическую информацию о носителе имени. Этот признак либо очевиден – в неофициальных именовании личности, либо, наоборот, нивелирован в стремлении индивидов к коммуникативному комфорту в условиях активных и интенсивных языковых контактов, о чем свидетельствует тенденция к унификации национальных антропонимических систем. Своеобразие когнитивной ситуации в условиях прогнозирования во главу угла ставит построение некоего несуществующего на данный момент объекта. Однако принципы диалектики и логики, небезосновательно признаваемые актуальными для научного прогнозирования, уместны и в лингвистике. Ведь любое прогнозирование позволяет системе, в том числе антропонимической, выжить и гарантирует ей устойчивость.

Список источников

1. **Беляев А. Н.** Аутопозис: системная организация имен собственных [Электронный ресурс] // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/autopoezis-sistemnaya-organizatsiya-imen-sobstvennyh> (дата обращения: 25.03.2017).
2. **Новикова О. Н.** Тенденции развития британского антропонимикона [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a21.php> (дата обращения: 25.03.2017).
3. **Статистика имен в России: самые распространенные женские и мужские имена** [Электронный ресурс]. URL: http://dos-news.com/eto_lubopytno/statistika-imen-v-rossii-samyie-rasprostranennye-zhenskie-i-muzhskie-imena.html (дата обращения: 23.03.2017).
4. **Шпар Т. В.** Прозвищные ласкательные именовании в немецком языке [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 354. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prozvischnye-laskatelnye-imenovaniya-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 22.03.2017).
5. **FN24 Публикует список самых неблагозвучных имен и фамилий в Башкирии** [Электронный ресурс]. URL: <http://fn24.ru/region/9/ekscliuziv/7857> (дата обращения: 25.03.2017).

**LINGUISTIC FORECASTING
(BY THE MATERIAL OF OFFICIAL AND UNOFFICIAL FORMS OF PERSONAL NAMES)**

Aznabaeva Al'fiya Faritovna, Ph. D. in Philology
Shpar Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State Agrarian University, Ufa
kafedrain.yaz@mail.ru

In the article the ability of anthroponyms to convey information on the individual value system forming an integral linguistic worldview is revealed. The empirical analysis of the survey of 90 students of the Bashkir State Agrarian University conducted with the objective to identify the individual preferences of personal female and male names and to forecast the anthroponymic system changes allows proving this thesis.

Key words and phrases: anthroponym; male name; female name; nickname; official and unofficial forms of personal names; alteration of name, ternary anthroponymic formula; anthroponymic system.

УДК 81

В данной статье рассмотрены проблемы происхождения и освоения международной лексики в связи с географической зоной или ареалом. На основе анализа примеров из греческого, латинского, французского, немецкого, английского, русского и татарского языков аргументируется подразделение на зоны освоения международных слов в разноструктурных языках. Указываются причины появления заимствованной международной лексики.

Ключевые слова и фразы: интернационализмы; международные слова; ареалы освоения международных слов; географические зоны распространения; англицизмы; европеизмы; арабизмы.

Ахметшина Ландыш Васильевна, к. филол. н.
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
fazan_nlv@mail.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ОСВОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОВ

На настоящем этапе национального обновления и национального возрождения много английских слов и терминов международного статуса из английского языка непосредственно или через другие языки в массовом порядке проникают в русский и татарский языки.

Цель данного исследования – изучить международные слова и их влияние на процесс взаимообогащения языков. Задачи: выявить генез международного слова, выяснить влияние происхождения интернационализма на процесс освоения, дать классификацию ареалов происхождения международных слов.

При анализе ареалов распространения международной лексики в разноструктурных языках, в том числе и в английском, русском и татарском языках, используется метод лингвогеографический, т.е. внутреннее (содержательное) и внешнее (формальное) сходство в языках анализируется по отношению к географической сфере распространения этих же языков в процессе их функционирования в различных языковых регионах.

Схожесть, совпадение, несовпадение одного или двух компонентов аналогии в интернациональных словах и терминах, как справедливо отмечает А. Мейлет, «бывает по-разному в разных языковых регионах, языковых ареалах, что зависит от уровня историко-культурного развития языков, от времени проникновения интернационализмов в языки, от характера актуальности, степени освоенности международной лексики...» [8, p. 224].

В основном возникновение интернационализмов базируется на нескольких широко используемых языках, таких как латинский, греческий, арабский, персидский, санскрит, китайский, английский, русский и др., именно эти языки играют основную роль при распространении интернациональной лексики. Определенные регионы распространения международных слов называют ареалами распространения интернационализмов [6, с. 80].

Международные слова и термины в разноструктурных языках функционируют в пяти специфических ареалах (повтор, нужна переформулировка): в европейско-американском, в ареале народов стран СНГ, в ареале Ближнего и Среднего Востока, в индийском и дальневосточном языковых ареалах [1, с. 58].

В разных языковых регионах международные слова имеют разную степень активности. В частности, китаизмы типа *чижжуи* – теория, *кэгуань* – объективность употребляются только в своем языковом регионе – дальневосточном ареале, а в отличие от них европеизмы и некоторые русизмы существуют в нескольких географических зонах: большевик, совет, луноход, перестройка, атмосфера, астронавт, газ, атом, ион, факс, компьютер, робот и т.д. (*здесь и далее примеры составлены автором статьи – Л. А.*).

Европейско-американскую географическую зону распространения международных слов принято считать самой изучаемой зоной. К тому же ученые долгое время под международными словами имели в виду только европеизмы [Там же, с. 68].

Возникновению европейско-американского языкового региона, кроме европейских языков, содействовали языки Северной и Южной Америки, Австралии, семито-хамитские, индийские, славянские и другие языки [3, с. 8].

Европейско-американский ареал распространения интернационализмов в разноструктурных языках, в том числе в английском, русском и татарском языках, основывается на нескольких языках различного характера, различного типа: классические и неоклассические языки, современные европейские языки (греческий, латинский, неолатинский, французский, немецкий, итальянский, испанский, английский, русский, китайский, хинди и т.д.).

В античные времена международную функцию выполняли греческий и латинский языки, затем, в начале XIX века, международная функция перешла к отдельным национальным языкам, таким как французский, итальянский, немецкий, испанский [5, с. 62, 187]. Это происходило по причине определенных историко-культурных условий, общественно-социальных и лингвистических, экстралингвистических факторов, функция международного общения передавалась от одного языка к другому.

В XIX-XX века международная роль английского и русского языков повысилась, что связано с вкладом англоязычных и русскоязычных народов в развитие науки, техники, литературы, искусства, культуры и т.д.

Европейско-американский ареал состоит из четырех субареалов: западноевропейский субареал, центральный северо-восточный субареал, центральный юго-восточный субареал и балканский субареал. Остановимся на этих четырех субареалах в отдельности. В западноевропейском субареале функцию интернационализации выполняют английский, французский, румынский, немецкий, испанский, португальский языки, в центральном северо-восточном ареале – большей частью немецкий и русские языки, в центральном юго-восточном ареале – немецкий, итальянский, турецкий, словацкий языки, а в балканском субареале – греческий, турецкий, румынский лингвоэлементы славянских языков занимают свое достойное место при языковой интеграции [2, с. 48].

Такого рода слова, как *инфинитив*, *актив*, *пассив*, функционирующие в английском, русском и татарском языках; слова *аптека*, *библиотека*, *флот* из второго субареала и *нефть* из третьего субареала активно употребляются только в русском и татарском языках. Существуют определенные контакты между субареалами европейско-американского ареала, а также между европейско-американским ареалом и ареалом народов СНГ.

Ареал народов СНГ сформировался в основном за годы советской власти и объединяет языки различных языковых семей, разной генетики, разной типологии, функционирования в различных масштабах.

В этом языковом ареале основная и главная роль в советское время принадлежала русскому языку, а ныне функцию интегрирования выполняют русский язык и государственные языки стран СНГ: узбекский, казахский, армянский, азербайджанский и др. [Там же, с. 49].

Интернационализмы в этот ареал проникают в двух направлениях:

- 1) международные слова проникают через русский язык из западно-европейских языков, из восточных языков: *геометрия*, *прогресс*, *инженер*, *факс*, *телефакс*, *компьютер*, *дзюдо*, *самбо* и т.д.;
- 2) русские слова проникают в языки стран СНГ: *большевик*, *атомоход*, *луноход*, *совет*, *перестройка* и т.д. (*примеры составлены автором статьи – Л. А.*).

Некоторые интернационализмы, возникшие на базе русского языка, иногда на основе общественно-социального и лингвистического, экстралингвистического и интралингвистического факторов, функционируют и в европейско-американском, ближне-средневосточном, индийском и даже дальневосточном ареалах распространения международной лексики. Можно обратиться к некоторым примерам: англ. *soviet* [souviet], нем. *der sowjet* [sovjɛt], фр. *soviet* [səvjɛt], ит. *soviet* [səvjɛt], инд. *совейето*, кит. *су-вей-ай*, япон. *совето*, рус., тат. *совет* [Там же].

В языках народов бывшего СССР принимаются и слова, напоминающие интернационализмы: *больница, начальник, врач, завод*. Но некоторые из них в постсоветское время были заменены или арабскими, или национальными вариантами: тат. *больница – хастаханэ, начальник – хуҗса, врач – табиб/табибэ, союз – берлек* и т.д.

В ареале ближне-средневосточных языков интернациональную функцию частично выполняют различные языки: арабский, персидский, турецкий, курдский, пушту, фарси-кабули, урду и др. К ним близко стоят со своими изоглосами и хинди, неохинди, тюркские языки в странах СНГ, таджикский язык, язык суахили и хауса, функционирующие в Африке [1, с. 73].

При формировании данного языкового ареала в VII–XII веках большую роль сыграл арабский язык, в X–XII веках международная коммуникация переходит на персидский язык [Там же, с. 74]. Поэтому в лексическом составе языков названного ареала большое место занимают арабские и персидские слова или их элементы [6, с. 81].

Ближне-средневосточный ареал находится в определенном взаимодействии с европейско-американским ареалом и ареалом народов СНГ. В частности, некоторые интернационализмы-арабизмы употребляются как в европейских, так и в тюркских языках: англ. *climate* [klaɪmɪt], *algebra* [aldzɪbrə], рус., тат. *климат, алгебра*.

Отдельные арабизмы-фарсизмы функционируют в тюркских языках, в том числе и в татарском языке: *сағат* (часы), *саудэ* (торговля), *китап* (книга), *санғат* (искусство), *санғат* (промышленность), *даулат* (государство) [Там же, с. 201].

Отдельные европеизмы, русизмы, в свою очередь, также проникают в ближне-средневосточный языковой ареал и выполняют функцию интеграции лексики.

Европеизмы переходят в персидский и турецкий языки через английский и французский языки, в языки пушту и урду – через английский язык, в арабский язык – через английский, французский и итальянский языки. А русизмы проникают в этот ареал через английский и французский языки [2, с. 50].

Арабизмы-фарсизмы, принятые раньше в тюркских языках, все еще активно употребляются в татарском языке: *китап* (книга), *каләм* (перо), *жәмлө* (предложение), *сыйфат* (прилагательное), *гыйләм* (наука), *даулат* (государство), *хөкүмәт* (правительство) [6, с. 202] и др.

Многие арабизмы были вытеснены в период вульгарного социализма в годы советской власти. Но некоторые из них были справедливо возвращены хрущевской оттепелью и после перестройки в период национального возрождения и демократизации общества и свободного развития языков: *нашрият* (издательство), *гаилә* (семья), *шиғрият* (поэзия), *хастаханэ* (больница), *даруханэ* (аптека), *табиб/табибэ* (врач) (Поменяла местами, огромное спасибо за Ваше внимательное отношение!) и т.д. [2, с. 51].

На сегодняшний день, в связи с интеграцией в европейской культуре, интернационализмы в большей части заимствуются не из арабского и персидского языков, а из английского международного языка: англ. *computer, internet, robot, fax*; рус., тат. *компьютер, интернет, робот, факс*.

В индийском языковом ареале при распространении международной лексики в историческом прошлом ведущую роль сыграл древний санскрит. Международная роль санскрита объясняется культурной общностью народов Индии [1, с. 69]. В силу определенных исторических причин в индийском ареале влияние арабского, персидского и турецкого языков также было огромно. В настоящее время в этом ареале усиливается роль английского и французского языков в процессе интеграции в области развития языков, хотя сохраняются элементы санскрита в составе интернационализмов. На юго-востоке Индии имеется южно-восточный субареал этого индийского ареала. Этот субареал объединяет государственные языки Цейлона, Бирмы, Таиланда, Комбоджи и Лаоса [4, с. 462]. Для народов этих государств в процессе языковой интеграции государственным стал язык пали, хотя частично сохраняется роль английского и французского языков [7, с. 224].

В этот регион сейчас через английский язык проникают европеизмы и русизмы. Некоторые интернационализмы из этого ареала употребляются в английском, русском и татарском языках: шах, падишах, свастика. Отдельные международные слова имеют место в татарском языке: тат. *сыра* – рус. *пиво*, тат. *алма* – рус. *яблоко*, тат. *эфлисун* – рус. *апельсин*.

Дальневосточный ареал объединяет китайский, японский, корейский, вьетнамский языки и отличается от других ареалов тем, что в нем фигурируют интернационализмы IV и VI типов, т.е. графические интернационализмы. В дальневосточном ареале функцию интеграции выполняет китайский язык. В сближении языков этого ареала в лексико-терминологическом аспекте благодаря заимствованию международной лексики китайского происхождения большую роль сыграл древний китайский язык – веньян, а затем китайский литературный язык – байхуа. Интернациональную функцию китайского языка В. В. Акуленко [1, с. 79] объясняет в историческом и идеологическом аспектах.

«Китайский язык в течение многих столетий был языком религиозно-философской, научной литературы, поэзии, в этих странах китайская иерографика считалась государственной письменностью. Международную функцию в самом Китае уже давно исполняет древний китайский язык – веньян, оторванный от живого разговорного языка народных масс, а с XII–XIII веков наряду с древним китайским языком параллельно начал употребляться новый китайский литературный язык байхуа, который после 1911–1912 годов полностью вытеснил веньян» [Там же].

Некоторые китаизмы-интернационализмы проникают в другие языковые ареалы, а европеизмы, русизмы, в свою очередь, иногда попадают в дальневосточный ареал: англ. *seminar*, рус., тат. *семинар*, кит. *илинар*; англ. *democracy*, рус., тат. *демократия*, кит. *дэмокласи*; англ. *marxism leninism*, рус., тат. *марксизм-ленинизм*, кит. *малечжуи*; англ. *bolshevik*, рус., тат. *большевик*, кит. *вуэршивейке* [Там же, с. 187] и др.

Отдельные китайские интернационализмы активно употребляются в татарском языке: *чынаяк, чай, тай-фун* [6, с. 156].

Таким образом, к лингвистическим причинам возникновения иностранных слов в языке можно отнести: необходимость пополнить несуществующие или архаические звенья языка; необходимость более точной в семантическом плане формулировки тех или иных понятий; интернационализмы решают проблему полисемии и омонимии национального языка. Знание особенностей освоения интернационализмов из разных языков в разных географических ареалах облегчает перевод.

Образование общетерминологического фонда в разноструктурных языках будет способствовать взаимообогащению языков.

Список источников

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. 215 с.
2. Бакинская Г. И. Функциональный статус интерлексем в разноструктурных языках: на материале современных СМИ: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2008. 219 с.
3. Бельчиков Е. А. Интернациональная терминология в русском языке. М.: Наука, 1959. 75 с.
4. Бескровный В. М. Изучение индийских языков в Советском Союзе // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1967. Вып. 5. С. 462-467.
5. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 493 с.
6. Хайруллин М. Б. Возрождение и развитие национальных языков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. 301 с.
7. Шамсутдинова А. Р. Адвербиальные средства с аспектуальной семантикой результативности во французском языке // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. 1. С. 224-227.
8. Meillet A. Esquisse d'une histoire de la langue latine. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 295 p.

GEOGRAPHICAL ZONES OF ADOPTING INTERNATIONAL VOCABULARY AND TERMS

Akhmetshina Landysh Vasilovna, Ph. D. in Philology
Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan
fazan_nlv@mail.ru

The article examines the problems of origin and adoption of international vocabulary in relation to geographical zone or area. Having analyzed the examples from the Greek, Latin, French, German, English, Russian and Tatar languages the author proposes the subdivision into zones of international vocabulary adoption in the languages of different structures. The paper identifies the motives for borrowing international vocabulary.

Key words and phrases: internationalisms; international words; areas of international vocabulary adoption; geographical zones of extension; Anglicisms; Europeisms; Arabisms.

УДК 811.111-26

В статье экспрессия представлена как стилевая черта заголовка британского медиатекста, эксплицируемая с помощью приемов языковой игры, в которую вовлекаются ресурсы фонетического, графического, словообразовательного, лексико-семантического уровней языка, а также прецедентные феномены. Рассуждения снабжены примерами, собранными по материалам публикаций онлайн-версии газеты «The Guardian» (2015-2017 гг.).

Ключевые слова и фразы: языковая игра; экспрессия; заголовок; медиатекст; прецедентный феномен.

Балышева Ксения Александровна, к. филол. н.
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
qsuaka@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИИ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ МЕДИАТЕКСТОВ

В современной лингвистике термином «медиатекст» обозначается разноплановая и многоуровневая текстовая продукция средств массовой информации. Одним из видов медиатекста по каналу распространения является печатный медиатекст, публикуемый в прессе. Интернет-версии печатных изданий хотя и имеют некоторые отличия, в целом содержательно дублируют свои бумажные прототипы.

Различные по структуре, содержанию, интенциям тексты современной британской прессы объединены наличием заголовка как обязательного компонента структуры. Тексты прессы в подавляющем большинстве не рассчитаны на внимательное прочтение, поэтому особое внимание в них уделяется построению заголовка. Газетный заголовок репрезентирует основную идею статьи, как правило, в оригинальной форме. Заголовок превращается в эффективный инструмент воздействия на читателя интернет-версии газеты, так как, открывая главную страницу онлайн-издания газеты «The Guardian», читатель видит исключительно заголовочные комплексы. Удачный, привлекающий внимание, экспрессивный заголовок определяет успешность текста, стимулирует адресата к его прочтению.

В лингвистической литературе понятие «экспрессия» трактуется неоднозначно. Функциональный подход к языковым явлениям связывает экспрессию с выразительностью языковых единиц, с появлением дополнительной